Глава 1161: Нарушение Хорасана!

Ван Чун снова повернулся к стенам Хорасана, улыбаясь, и прищурился и прищурился на две стоящие там фигуры.

- Абу Муслим, Зияд, я уже дал вам шанс. Так как вы не готовы сдаться, я сделаю все, чтобы вы пожалели. Вы будете жить и умирать с этим городом!

С этими словами Ван Чун закрыл глаза и стал неподвижным. Двести тысяч солдат позади него стали также похожи на скульптуры, ни один из них не демонстрировал никаких признаков движения. Но это только сделало генералов, стоящих на стене, еще более непростыми. Никто не знал, что замышляет Ван Чун.

Абу Муслим повернулся к Зияду.

- Зияд, проверь еще раз. Мы не можем допустить, чтобы Самарканд повторился. Ворота должны находиться под строгим наблюдением. Если какой-либо Сасанид попытается приблизиться, его нужно убить без вопросов! Кроме того, дошли ли новости до Багдада? Наше подкрепление прибыло?

Хорасан был последними воротами арабского востока. Как только Хорасан будет потерян, арабской столице Багдаду будет угрожать опасность. Они были всего в двух тысячах километров друг от друга: понадобится всего несколько дней, чтобы преодолеть это расстояние. В истории постоянного завоевания и расширения Аравийской Империи, это был первый раз, когда враг подступил так близко.

По этой причине Абу Муслим не продолжил бежать на запад, а решил остаться в Хорасане.

- Я уже проверил. Все городские ворота находятся под усиленной охраной. Никаких неприятностей не произойдет. Новости уже достигли Багдада, но все дворяне в столице в панике.

- Кроме того, в предыдущем сражении были развернуты силы Каира, северной зоны военных действий Кутайбы и наши собственные силы, а восточная половина империи была практически опустошена. За нами нет солдат, которые могли бы быть развернуты. Хотя есть и другие губернаторы с их собственными армиями, они не смогут успеть вовремя. Ближайшей армии понадобится как минимум полгода, и у нее не так много солдат. Даже если ей удастся прибыть - нет никаких гарантий, что она сможет оказать большую помощь. - откровенно сообщил Зияд.

Пока он говорил, его взгляд остановился на огромном море солдат, в котором участвовали двести тысяч солдат из Великого Тана, Хорасана и других группировок. Каждый раз, когда он видел это, он чувствовал холод.

Когда Аравия и Великий Тан впервые начали сражаться, танская армия составляла всего сто десять тысяч человек, но теперь ряды их армии выросли до удивительных двухсот тысяч. И все эти солдаты источали ненормальную силу, их тела кипели от предвкушения убийства, и они стояли выстроеными за пределами города.

Повстанцы и оставшиеся в живых люди старых династий, которые он и Абу Муслим не смогли найти, теперь заимствовали силу Великого Тана, чтобы выйти из своих укрытий. Это было то, чего Абу Муслим и Зияд никогда не представляли.

Сердце Абу Муслима замерло, когда он услышал доклад Зияда. В это время он мог зависеть только от себя.

Единственная мысль, которую его должна была утешить, заключалась в том, что, пока ворота стояли, у него было время ждать подкрепления.

- Это не правильно!

Глядя на врага, глаза Абу Муслима внезапно расширились, и ему вдруг пришла в голову мысль.

- Происходит что-то странное! Должно быть, есть что-то, чего мы не заметили. Зияд, собери группу и снова осмотри солдат. Если найдешь шпионов Хорасани, убейте их на месте!

Абу Муслим рассматривал каждое дерево и куст как вражеского солдата, и предпочел бы скорее убить не того солдата, чем позволить потенциальному шпиону уйти. Хорасан был просто слишком важен. Если бы он был потерян, то даже если бы ему удалось выжить, его судьба ничем не отличалась бы от смерти.

- Но, Милорд, если Тан хочет захватить Хорасан, им нужно взломать стены. Ворота находятся под нашим контролем, так как они могут войти? И мы набрали тридцать тысяч ополченцев. Даже если в Хорасане есть шпионы, им будет очень трудно поколебать нашу позицию. Что они собираются делать, упасть с неба?

- Падение с неба?

Глаза Абу Муслима расширились от последних слов Зияда. Казалось, он что-то понял, но пока не мог определить, что именно. На мгновение время, казалось, остановилось.

Пока Абу Муслим застыл в раздумьях, из юго-восточной части Хорасана раздался громкий взрыв. В этот момент начали кричать многочисленные солдаты.

Бузз!

Звуки боя заставили Абу Муслима дрожать, как будто его ударила молния. Он наконец понял, что случилось! Ван Чун и его люди, возможно, не смогут влететь с неба, как птицы, но это не значит, что они не смогут прийти из-под земли!

Хотя Тан не был знаком с этим местом и не имел времени выкопать туннель под стенами, этого нельзя сказать о Сасанидах. И самое главное, это когда-то была столица династии Сасанидов.

- Не может быть!

Лицо Абу Муслима исказилось, его твердое и решительное лицо мгновенно покрылось неприятной гримасой. Он знал, что ему все же удалось недооценить Ван Чуна.

Но к тому времени, когда Абу Муслим смог отреагировать, из-за пределов города донесся рев. Неподвижная армия из двухсот тысяч солдат принялась кричать, и пока пара арабских командиров наблюдала, они принялись выталкивать металлическое оружие.

- Огонь!

Су Ханьшань опустил руку, и металлическое оружие, спешно построенное Чжаном Шоужи, выпустило острые металлические якоря из длинных металлических труб. Диндиндин! Острые металлические крючья, тянущие за собой длинные веревки, прочно врезались в стены.

Летающие грейферы!

Это было оружие, которое Чжан Шоужи приказал своим мастерам создать во время марша на запад. Хотя времени было мало, великому ремесленнику Чжану Шоужи удалось создать много летающих грейферов.

Эти объекты имели очень простую структуру. Все, что им требовалось, - это огромная сила упругости и огневая мощь, что не было проблемой для человека, изучавшего тайны баллист. Отказ от более сложных компонентов и оставление только важных частей привели к Летающим Грейферам.

- Вперед! Готовьтесь подняться и атаковать стены!

После этого приказа бесчисленные солдаты начали карабкаться по веревкам, как обезьяны, быстро поднимаясь по стенам.

- В атаку!

Кланг! Бахрам обнажил острый меч Из Стали Вутц и поднял его вверх.

Восемь тысяч катафрактов Асваран ворвались в Хорасан через туннель, который был вырыт в эпоху династии Сасанидов.

Императорский дом Хорасана и Катафрактов Асваран использовал именно этот туннель, чтобы убежать от арабов и исчезнуть без следа. Теперь он стал важным инструментом в нападении на арабов в Хорасане.

- Спешите! Остановите их!

- Снимите якоря! Срежьте веревки! Мы не можем позволить им взобраться наверх!

На высоких стенах арабы находились в состоянии паники. Все начали двигаться, энергично отламывая Летающие Грейферы.

- Торопитесь! - яростно взревел Абу Муслим, потрясенный и злой при виде этого зрелища.

Бум! Черная энергия вырвалась из его тела.

Клангклангкланг! Десять острых летучих грейферов были немедленно превращены в пыль.

- Хахаха, Абу Муслим, тебе не нужно тратить силы. Ты уже проиграл эту битву!

Ван Чун громко рассмеялся, а затем топнул по земле. Звездная энергия в его теле вырвалась с ревом дракона. Огромный золотой дракон быстро взлетел в воздух, подлетев к стенам Хорасана.

Искусство Прыгающего Дракона!

На его новом уровне совершенствования одни и те же техники демонстрировали совершенно разные уровни силы. Казалось, что стены Хорасана взмыли в облака и к ним почти невозможно было подскочить, но с Искусством Прыгающего Дракона Ван Чуна все было иначе.

Взрыв! В тот момент, когда энергия первого Прыгающего Дракона была почти исчерпана, и его скорость начала замедляться, Ван Чун прижал правую ногу сзади левой ноги. Немедленно

раздался металлический грохот, и видимая ударная волна появилась от ступни ноги Ван Чуна. Полагаясь на эту отталкивающую силу, Ван Чун снова взвился в небо как золотой дракон. Раз, два, три... За несколько секунд, прежде чем кто-то успел среагировать, Ван Чун появился на краю высоких стен Хорасана.

- Великое Искусство Творения Небес Иньян! - закричал холодным и бессердечным голосом Ван Чун. В то же мгновение свет, более ослепительный, чем солнце, вырвался из его тела. В мгновение ока Ван Чун превратился в яркое красное солнце, которое заняло половину неба Хорасана.

- Ах!

В тот момент, когда появилось это красное пылающее солнце, крики начали заполнять воздух.

Удивленные арабские солдаты почувствовали, как кровь и энергия текут из их тел и устремляются к Ван Чуну. Двадцать-тридцать из них, которые энергично ломали летающие рейферы, были немедленно высосаны и упали на землю.

И это было далеко не единственным эффектом Великого Искусства Творения Небес Иньян.

- Милорд, берегись! - в тревоге вскрикнул Зияд.

Несмотря на то, что Зияд делал все возможное, чтобы сопротивляться, его кровь и энергия выходили из-под его контроля и увлекались Великим Искусством Творения Неба Иньян.

Абу Муслим оказался практически в такой же ситуации.

Теперь, когда Ван Чун был Великим Генералом и достиг вершины этого царства, его сила возросла до невероятного уровня. Он был чрезвычайно опытным во множестве боевых искусств, и его мастерство в искусстве творения Великого Неба Иньян могло заставить любого эксперта дрожать от страха. Несмотря на то, что Абу Муслим и Зияд восстановили большую часть своей энергии, они все равно не могли сравниться с Ван Чуном.

- Тревога!

Глаза Абу Муслима задержались. Ван Чун появился слишком быстро: ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы появиться на стенах.

- Прочь с дороги!

Абу Муслим собрал всю черную энергию, клубящуюся вокруг него, и злобно бросил ее в Ван Чуна. Ударив, он начал быстро отступать.

В звонком взрыве столкнулась энергия черного и золотого цветов. Столкновение Звездной Энергии привело к тому, что мощная сила всасывания немедленно исчезла, а суровое сопротивление Абу Муслима заставило Ван Чуна задрожать и упасть со стены.